

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ

УДК 81.23

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ СУЩЕСТВУЮЩИХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ

Т.В. Кружилина

Юго-Западный государственный университет, Курск

Цель работы – исследование возможностей применения онлайн-курсов и создания организационно-технологических, кадровых и методических условий для успешной реализации этих возможностей на практике. Ключевым направлением в трансформации имеющихся образовательных программ с учетом современных онлайн-технологий признаётся blended learning, соединяющее в себе разные методики смешанного обучения, онлайн и оффлайн. Проводится анализ современных направлений и перспектив онлайн-обучения с обращением к данным исследований и мониторинга достижений мировых лидеров онлайн-рынка образования.

Ключевые слова: иностранный язык, онлайн-обучение, смешанное обучение, онлайн-курс.

Современная ситуация, связанная с угрозой распространения коронавирусной инфекции и временным переходом на онлайн-формы обучения оказалась проверкой на прочность для всех участников образовательного процесса. Два месяца внедрения и апробации онлайн-обучения в начальном и среднем звене, а также в высшей школе показали как сильные, так и слабые стороны данного вида обучения в качестве основной формы передачи знания и обнаружили необходимость всестороннего анализа вопроса целесообразности внедрения новых форматов обучения.

В отечественном научном сообществе широко обсуждается тема смены парадигмы высшего профессионального образования в связи с переходом на частичное или полное онлайн-обучение [1; 3; 5; 6]. Исследуются разные аспекты данного вопроса: различные категории обучающихся, гендерные, возрастные, узкоспециальные особенности обучающихся, преимущества и недостатки нового типа обучения, использование дополнительных технологических возможностей социальных сетей, групповой и проектной деятельности внутри MOOCs и SPOCs, облачных технологий, автономных MLS и пр.

Но анализ современных направлений и перспектив онлайн-обучения невозможен без обращения к данным исследований и мониторинга онлайн-рынка образования мировыми лидерами в этой области. Установлено, что оборот в этой сфере достиг 80 млрд. долларов к 2020 году [1]. Интересен тот факт, что технологические инновации часто не вызваны потребностями образования, но наоборот, образование является эффективной площадкой для применения новых технологий, например, технологии VR и AR, виртуальной и дополненной реальностей.

Неоспоримым плюсом данной технологии является возможность моделирования образовательной среды через органы чувств человека. Для современного поколения обучающихся это комфортная образовательная среда, в ко-

торой решена проблема «чистоты» новых знаний, поскольку обучающийся сам обрабатывает и переосмысливает поступающую информацию [4]. Данные технологии сегодня находятся уже не на уровне стартапов, но серьёзных проектов крупных компаний. Так, европейский проект «CLASSVR» предложил пользователям полный набор средств VR, состоящий из программного обеспечения и технического устройства, и комплексное методическое решение, допускающее осуществление массового обучения в классах с большим количеством учеников. Преподаватель имеет возможность создавать элементы авторского курса с помощью адаптированного интерфейса, не обладая при этом навыками программирования.

Дополненная реальность позволяет размещать различные объекты в среде, в которой они изначально отсутствуют, например, вырисовка стрелок и разных обозначений в обучающих материалах для большей наглядности, пояснения и акцентирование внимания. В качестве примера можно привести масштабный проект «Handheld Augmented Reality», воплощённый совместными усилиями учёных трёх американских университетов, в рамках которого были созданы алгоритмы дополненной реальности для обучения в школе.

Также очень ожидаем тренд на внедрение VR и AR решений в мобильной индустрии. Очень наглядное применение AR и VR технологий в области точных и инженерных наук было представлено в проекте Ханнеса Кауфмана и Бернда Мейера «PhysicsPlayground», в котором предлагаются возможности моделирования физических экспериментов в области механики. Имея в распоряжении огромное количество инструментов для изучения воздействия силы, скорости, массы, траектории и прочих характеристик объектов окружающего мира, обучающийся может детально изучать различные физические процессы и проводить эксперименты в трехмерном виртуальном пространстве, не тратясь материально на оригинальные испытания [9].

Форматы AR и VR в образовательном процессе довольно различны, многие говорят о преимуществах этой технологии перед очным обучением. В первую очередь отмечается роль высокой степени вовлечённости обучающихся, что позволяет многим авторам строить благоприятные прогнозы относительно эффективности обучения. Мы, в свою очередь, относимся к данным инновациям настороженно. Целый ряд публикаций последних лет, посвящённых угрозе цифрового слабоумия и функциональной неграмотности современного «высокотехнологичного» общества говорит о том, что очень часто достижения, призванные облегчить и ускорить процесс обучения, делают его малоэффективным и не очень результативным [10; 11; 12]. И дело даже не в том, что быстро растущий объем знаний об окружающем мире очень проблематично своевременно воплотить в интерактивных формах (специализированные базы знаний интерактивного содержания в реальности попросту отсутствуют), а в неготовности современных обучающихся к переработке больших объёмов информации и качественному усвоению новых знаний.

Также не стоит игнорировать тот факт, что новые технологии приходят в наши вузы с некоторым опозданием. И ключевой фигурой в данной ситуации

становится именно преподаватель, его готовность освоить и применить новые технологии [2; 7; 8]. Мы не будем заниматься прогнозами относительно доступности современных инноваций в наших региональных вузах. В данной работе мы подводим предварительные итоги первого опыта полного перехода на онлайн-обучение, состоявшегося в апреле 2020 года.

Все последние годы Юго-Западный университет очень уверенно развивался в области онлайн-образования, имея своей целью развитие сотрудничества в международной образовательной сфере, вариативность и высокий уровень качества предлагаемых образовательных услуг, удобство в контроле и управлении обучением. Новая система выдвинула ряд вполне обоснованных требований к качеству преподавания на всех ступенях с учетом потребностей разных дисциплин в новых подходах и новых технологиях. Ключевым направлением стало создание необходимых условий для трансформации имеющихся образовательных программ с учетом современных онлайн-технологий. Одной из актуальных организационных моделей является так называемое *blended learning*, соединяющее в себе разные методики смешанного обучения, онлайн и оффлайн.

Очное обучение развивает навыки общения и социализирует, электронное – дисциплинирует и ускоряет процесс получения знаний. Теоретики и практики педагогической науки прогнозировали, что в будущем эти образовательные модели сольются воедино. Имя нового продукта – *blended learning*.

Термин *blended learning* появился в корпоративном сообществе 30 лет назад, когда компания Boeing предложила своим сотрудникам программу повышения квалификации без отрыва от основного вида деятельности с помощью прослушивания аудиодисков и просмотра обучающих фильмов. Данный подход был подхвачен другими компаниями ввиду его эргономичности. Сторонники высказывали предположение о свершившейся революции в образовании, ведь на начальном этапе все замечали только положительные стороны данного вида обучения. Однако практика показала, что ни преподаватели, ни обучающиеся не готовы полностью отказаться от живого общения. При всех своих удобствах дистанционная форма не даёт должного уровня развития речевых и социокультурных навыков. В связи с этим именно смешанное обучение – *blended learning* – совмещает плюсы технологических достижений и реальное живое общение ученика и учителя (*blend* – смешивать (англ.)).

В современном образовании термин *blended learning* активно применяется после выхода книги Кёртиса Бонка и Чарльза Грэхема *The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs* [12]. Разные источники также интерпретируют термин как гибридное обучение – *hybrid learning*, интегрированное / веб-расширенное обучение – *web-enhanced instruction*, комбинированное обучение – *mixed-model instruction*. И хотя в специальной литературе встречаются другие наименования со слегка смещёнными акцентами, суть одна. *Blended learning* вобрал в себя лучшее из обеих форм образования – традиционного и электронного.

Данная образовательная модель наиболее активно проявила себя в США. В 2000 году технология была использована 45 тысячами американских школьников, в 2009-м их количество было уже три миллиона, к 2019 году по плану было проведение 50% всех школьных уроков в смешанном режиме. В связи с ситуацией самоизоляции и карантина в 2020 этот процент составил почти 100%, причём доля традиционных форм была совсем незначительна, уступив место онлайн-образованию [9].

Выделяют несколько моделей смешанного обучения [12]. Face-to-Face Driver предполагает передачу учебного материала на очных занятиях в аудитории. Электронные ресурсы призваны закрепить и углубить знания. Online Driver подразумевает повсеместное использование онлайн-ресурсов и онлайн-тестирования. Консультирование с преподавателем по всем сложным вопросам доступно по требованию. При использовании Flex model основная часть обучающего процесса проходит онлайн, преподаватель является координатором, отслеживающим возникающие трудности, которые впоследствии очно обсуждаются на занятии в группе или индивидуально. Rotation model характерна чередованием онлайн и оффлайн занятий. Модель Self-blend предполагает аудиторные занятия по предмету с дополнительной опцией выбрать онлайн-занятия сверх запланированных программой часов. Online Lab даёт возможность заниматься в специальных программах в онлайн-лабораториях под присмотром педагога в стенах учебного заведения. Часто разные модели комбинируются. Так, Flex реализуется с Face-to-Face, когда кроме посещения занятий студенты занимаются онлайн самостоятельно, а сложные вопросы и трудности моменты обсуждают потом с преподавателем. По оценкам The Sloan Consortium, более 60% американских обучающихся считают, что смешанное обучение гораздо эффективнее обычного. Связано это с плюсами данного вида обучения – гибкостью образовательного процесса, открытостью и прозрачностью обучения, индивидуальным подходом, возможностью развивать самостоятельность и повышать мотивацию.

Если говорить конкретно о нашем опыте применения смешанного обучения, то следует отметить, что на кафедре иностранных языков уже несколько лет используются возможности онлайн-лаборатории My English Lab на программах дополнительного образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» и «Английский язык для преподавателей». Также благодаря предоставленному образовательным порталом Pearson бесплатному доступу к My English Lab на весь период самоизоляции студенты самых разных профилей подготовки получили возможность обучения английскому языку с использованием этого высокотехнологичного ресурса.

Хочется отметить, что весной 2020 года преподаватели кафедры иностранных языков ЮЗГУ были поставлены в ситуацию, когда для продуктивной и успешной профессиональной деятельности необходимо было задействовать все возможности информационных технологий, а также решить для себя ряд вопросов, как то – какими ресурсами пользоваться, в каком виде подавать учебный материал, как обеспечить качество связи, как поддерживать интерес и

мотивировать студента в новой психологически очень непростой для него ситуации самоизоляции. Современный образовательный подход, подразумевающий постепенную диффузию интернет-технологий с обучающим процессом, был внедрён стремительно и повсеместно. Как показал новый опыт, можно ожидать хороших результатов, если высококвалифицированные преподаватели готовы к интенсивной нагрузке, подразумевающей не только преподавательские, но также и технические, административные и психологические аспекты работы.

Однако насколько эффективно смешанное обучение на самом деле покажет время, ведь качество новых знаний, степень достигнутого профессионализма, уровень функциональной грамотности современного студента и будущего специалиста невозможно оценить мгновенно, с помощью набора тестов. Функциональная грамотность как комплекс личностных и профессиональных характеристик, проявляющихся в действии, не формируется извне, путём воздействия онлайн и оффлайн технологий. Она есть продукт внутреннего синтеза индивидуального и коллективного, человеческого и научного, профессионального и личностного; она формируется в любой среде, будь на то предпосылки, подходящие условия и личностная мотивация.

Список литературы:

1. Андреева О.А. Онлайн-обучение иностранным языкам в вузе: за и против. В сборнике: Обучение иностранному языку: современность и перспективы. сборник научных статей региональной научно-методической конференции, посвященной 55-летию Юго-Западного государственного университета и кафедры ин. языков. Юго-Западный государственный университет. 2019. С. 26–31.
2. Анненкова А.В., Рак Н.Г., Сибилева Е.Э. Мотивация к изучению иностранных языков. В сборнике: Обучение иностранному языку: современность и перспективы. Сборник научных статей региональной научно-методической конференции, посвященной 55-летию Юго-Западного государственного университета и кафедры ин. языков. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2019. С. 50–65.
3. Власенко Н.И., Кружилина Т.В. К вопросу о применении информационных и коммуникационных технологий в инклюзивном образовании. В сборнике: Язык для специальных целей: система, функции, среда. Сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции. Курск, 2020. С. 118–124.
4. Егорова В.И. Интернет язык и его особенности // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Серия: Лингвистика и педагогика. 2016. № 1 (18). С. 52–56.
5. Звягинцева В.В. Профессиональная коммуникация в рамках взаимодействия языков // Язык в научной, профессиональной и межкультурной коммуникации: методика преподавания: сб. материалов IV Международной научно-метод. конф.- семинара – Курск: КГМУ, 2014.
6. Звягинцева В.В., Кружилина Т.В. Теоретические основы отраслевых пособий для вузов в рамках контекстного образования с учётом компетентностного подхода. В сборнике: Высшая школа: проблемы и перспективы. Сборник материалов XIV Международной научно-методической конференции. Республиканский институт высшей школы. 2019. С. 60–62.
7. Кондратенко Е.Н., Кружилина Т.В. Особенности функционирования идеологизированной лексики в виртуальном тексте. Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 4 (35). С. 123-131.

8. Королева Н.М., Семенова Ю.И. Профессиональная компетентность в контексте современных требований к подготовке преподавателя иностранного языка // *Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. научных статей VII Международной научно-практической конференции*. Курск. ЮЗГУ, 2018. С.130-136.
9. Кружилина Т.В., Селютин Е.О. Современные медийные технологии как образовательный ресурс на занятиях иностранным языком в вузе. В сборнике: *Язык для специальных целей: система, функции, среда. Сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции*. Курск, 2020. С. 250–254.
10. Кружилина Т.В., Кружилин И.Б., Глебов Д.В., Степашов С.С. Социализация как необходимый фактор развития функциональной грамотности // *Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. научных статей VIII Международной научно-практической конференции*. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2020. С. 237–245.
11. Мягкова Е.Ю. Моделирование внутреннего метаязыка при обучении пониманию иноязычного текста. *Слово и текст: психолингвистический подход*. 2006. № 6. С. 122.
13. Мягкова Е.Ю. Проблемы социализации: существует ли угроза цифрового слабоумия? В сборнике: *Язык, сознание, коммуникация: сборник статей*. Москва, 2017. С. 199–210.
14. Мягкова Е.Ю. Исследование внутренней грамматики как поиск путей преодоления функциональной неграмотности. В сборнике: *Язык, сознание, коммуникация. Сборник научных статей, посвященных памяти В.Н. Телия*. Москва, 2016. С. 254–265.
15. Charles R. Graham and Curtis J. Bonk. *The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives*. San Francisco, 2005, 234p.

ON THE OPTIMIZATION OF THE EXISTING METHODS OF TEACHING EFL IN THE MODERN CONTEXT

T.V. Kruzhilina

Southwest State University, Kursk

The article considers the possibilities of using online courses and creating organizational, technological, personnel and methodological conditions for the successful implementation of these opportunities in practice. The key direction in transforming existing educational programs in consent with modern online technologies is supposed to be blended learning, which combines different methods of mixed learning, online and offline. The analysis of modern trends and prospects of online education is carried out with reference to research data monitoring of the achievements of world leaders on the online education market.

Keywords: foreign language, online learning, mixed learning, online course